

Глава XIV

Наступление правого крыла русских армий Юго-западного фронта в Галицию

ОПЕРАТИВНЫЕ ПЛАНЫ СТОРОН В ГАЛИЦИИ

Целью действий русских армий в Галиции было поражение австро-венгерских армий, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника на юг за Днестр и на запад к Кракову. План операции сводился к концентрическому удару обоими флангами, причем главный удар наносился левым флангом.

3-я и 8-я русские армии должны были перейти в наступление, не ожидая полного сосредоточения, чтобы в связи с намеченным наступлением в Восточной Пруссии приковать к себе большие силы австрийцев и тем самым воспрепятствовать им развить наступление по левому берегу Вислы против запаздывающих в своем развертывании 4-й и 5-й армий. Общее наступление 3-й и 8-й армий намечалось 18 августа.

Фактически Юго-западный фронт перешел в наступление 4-й и 5-й армиями 23 августа, 3-й армией 19 августа и 8-й — 18 августа.

В свою очередь австро-венгерское командование торопилось с переходом в наступление, чтобы раньше русских одолеть труднопроходимую лесисто-болотистую полосу вдоль р. Сана, известную под именем Таневских лесов.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН И СООТНОШЕНИЕ СИЛ В ГАЛИЦИИ

Схема 64

К 20 августа на фронте в 310 км — устье р. Сана, Ярослав, Перемышль, Львов, Станиславов, Залещики — австрийцы развернули три армии и армейскую группу Кевеса, состоящие из 31 пехотной и 10 кавалерийских дивизий, численностью более 700 000 чел., и ожидали прибытия еще $7\frac{1}{2}$ пехотных и 1 кавалерийской дивизии (части 2-й армии, перебрасываемые с Сербского фронта). Из этих сил $\frac{2}{3}$ были собраны на сравнительно узком фронте между устьем р. Сана и Перемышлем в составе 1-й и 4-й армий против 4-й и

5-й русских, развертывающихся между реками Вислой и Западным Бугом.

К 18 августа на фронте более 400 км, от Люблина на Холм, Ковель, Луцк, Кременец, Проскуров, русское командование развернуло четыре армии в составе $35\frac{1}{2}$ пехотных и $12\frac{1}{2}$ кавалерийских дивизий, силой свыше 600 000 чел.

Против 1-й и 4-й австрийских армий, в составе 21 пехотной и 5 кавалерийских дивизий, русские развернули $14\frac{1}{2}$ пехотных и 5 кавалерийских дивизий — в 4-й и 5-й армиях. Остальные 21 пехотная и $7\frac{1}{2}$ кавалерийских дивизий находились против 3-й австрийской армии и армейской группы Кевеса, в составе $9\frac{1}{2}$ пехотных и 5 кавалерийских дивизий.

Русским армиям были поставлены следующие задачи:

4-й армии, в составе $6\frac{1}{2}$ пехотных и $2\frac{1}{2}$ кавалерийских дивизий, атаковать противника на линии Тарногород, Янов, Закликов и далее наступать на Перемышль, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника на запад к Кракову. 21 августа авангардом армии занять фронт Вилколаз, Жолкевка, Избица.

5-й армии, в составе 8 пехотных и $2\frac{1}{2}$ кавалерийских дивизий, перейти в наступление на фронт Мосциска, Львов, содействуя выполнению задач, возложенных на 4-ю армию. 21 августа ее авангарды должны выйти на линию Войславце, Грубешов, Владимир-Волынский.

Главные силы 4-й и 5-й армий должны были перейти в общее наступление 23 августа.

3-й и 8-й армиям указано наступать на Львов, для чего:

3-й армии, в составе 12 пехотных и 4 кавалерийских дивизий, перейти 19-го в наступление на фронт Куликов, Миколаев, имея задачей энергично атаковать находящегося перед ней противника и способствовать выполнению 8-й армией возложенной на нее задачи наступления на фронт Ходоров, Галич для воспрепятствования отходу противника за Днестр.

8-й армии, в составе 9 пехотных и 3 кавалерийских дивизий, начать наступление 18-го и 20-го достигнуть главными силами р. Збруч, в то время как 3-я армия достигает авангардами линии Остров, Рудня, Вишневец.

Кроме того, был образован особый «Днестровский отряд» (бригада 12-й пехотной дивизии с конницей) для наступления между реками Днестром и Прутом в соответствии с наступлением 8-й армии.

Все армии за неимением достаточного количества транспортных средств не были подготовлены к глубокому наступлению в пределы Галиции.

В силу этого армии при своем наступлении были поставлены в трудное положение в смысле материального обеспечения.

Сосредоточение 4-й русской армии в районе Люблина и столкновения передовых частей у Красника 17 августа указали Конраду, что русские намерены в Галиции активно решать свои задачи, а потому, чтобы не передать инициативы противнику, Конрад решил начать наступление возможно раньше.

1-й армии, в составе 91½ пехотных и 2 кавалерийских дивизий, было приказано к 21 августа выйти на линию Щецин, Закликов, Модлиборжице, Янов. Корпус Куммера от Кракова получил задачу наступать в общем направлении на Аннополь (на Висле), имея в виду возможность атаки Ивангорода.

Из предыдущего изложения задач, данных своим армиям русским и австрийским командованиями, видно, что столкновение в первую очередь должно было состояться на западном крыле противников, т. е. между 4-й русской и 1-й австрийской армиями.

Операции в Галиции можно разделить на следующие операции, связанные между собой: 1) Люблин-Холмская операция, 2) Галич-Львовская операция — марш-маневр 3-й и 8-й русских армий с боями на Золотой и Гнилой Липах, чем и заканчивается первый этап борьбы в Галиции. Ко второму этапу относится поражение австро-венгерских армий в Городокском сражении и отход их за реки Сан и Дунаец.

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЕРЕД ЛЮБЛИН-ХОЛМСКОЙ ОПЕРАЦИЕЙ

Схема 64

Люблин-Холмская операция охватывает боевые действия между 4-й и 5-й русскими и 1-й и 4-й австрийскими армиями.

К 20 августа корпуса 4-й русской армии в составе 61½ пехотных дивизий и 21½ кавалерийских заняли исходное положение для наступления в общем направлении на Перемышль.

14-й корпус генерала Жилинского (не смешивать с главнокомандующим Северо-западным фронтом) — 2-я стрелковая бригада, 18-я и 45-я пехотные дивизии — на фронте Моняки, Вилколаз, Быхава.

16-й корпус генерала Гейсмана — 41-я и 47-я пехотные дивизии — в районе Пиотрков, Кщонов.

Гренадерский корпус генерала Мрозовского — 1-я и 2-я гренадерские дивизии — в районе Домбе, Горжков с боковым отрядом в Красностае.

Гвардейской кавалерийской бригаде и 13-й кавалерийской дивизии под общей командой генерала Туманова было приказано вести разведку западнее линии Белгорай, Тарногород, 14-й кавалерийской дивизии генерала Новикова — очистить от противника район левого берега Вислы; обоим дивизиям и гвардейской кавалерийской бригаде — стремиться проникнуть в Галицию, причем 14-й кавалерийской дивизии главным образом к р. Сану, в тыл противника.

Командование 4-й русской армией было вверено барону Зальца, участнику еще русско-турецкой войны 1877—1878 гг., человеку преклонных лет, уже совершенно отяжелевшему.

1-я австрийская армия генерала Данкля в составе 91½ пехотных и 2 кавалерийских дивизий, противостоящая 4-й русской армии, своими корпусами к 20 августа находилась:

1-й корпус — 5-я и 46-я пехотные дивизии — в районе Рудник, Камень, имея левее 12-ю пехотную дивизию и 101-ю ландштурменную бригаду.

5-й корпус — 14-я, 33-я пехотные и 37-я гонведная дивизии — в районе Лежайск, Соколув.

10-й корпус — 2-я, 24-я пехотные и 45-я ландштурменная дивизии — в районе Сенявы.

3-я кавалерийская дивизия вела разведку в районе Красника, а 9-я — к югу от Туробина.

На левом берегу Вислы находилась группа генерала Куммера — 95-я, 106-я ландштурменные дивизии и 100-я ландштурменная бригада, продвигавшаяся на Островец. Севернее действовал германский ландверный корпус Войерша — 3-я и 4-я ландверные дивизии — в общем направлении на Ивангород и уже подходил к линии Конск, Опочно.

К началу операции силы австро-германцев на западном крыле, считая с корпусом Куммера и Войерша, в 2 раза превосходили 4-ю русскую армию в пехоте, в $1\frac{1}{4}$ раза в кавалерии и $1\frac{3}{4}$ раза в артиллерии.

Восточнее 4-й русской армии развернулась 5-я армия в составе 8 пехотных и $2\frac{1}{2}$ кавалерийских дивизий. Заняв к 21 августа фронт Избица, Грубешов, Владимир-Волынский, армия должна была быть готовой 23 августа перейти в наступление на фронт Мостиска, Львов. К вечеру 23 августа корпуса 5-й армии располагались:

25-й корпус генерала Зуева — 46-я и 3-я гренадерские дивизии — в районе Избица, Монастырек.

19-й корпус генерала Горбатовского — 17-я и 38-я пехотные дивизии — в районе Грабовец.

5-й корпус генерала Литвинова — 7-я и 10-я пехотные дивизии — в районе Грубешов.

17-й корпус генерала Яковлева — 3-я и 35-я пехотные дивизии — на фронте Суходолы, Яковичи.

1-я Донская казачья дивизия действовала у Миончина, Сводная кавалерийская дивизия двигалась на Каменку и 7-я кавалерийская — у Горохова.

Командование 5-й армии было вверено генералу Плеве, проводшему свою службу в генеральном штабе и в строевых частях.

5-й армии Плеве противостояла 4-я австрийская армия генерала Ауффенберга в составе 12 пехотных и 3 кавалерийских дивизий, которая к этому времени заканчивала свое сосредоточение между Перемышлем и Ярославом, имея:

2-й корпус — 4, 25 и 13-я ландверные дивизии — в районе Ярослава и восточнее его.

6-й корпус — 15, 27 и 39-я гонведные дивизии — в районе Перемышля.

9-й корпус — имел пока в районе Любачува только 10-ю дивизию, ожидалось прибытие 26-й ландверной дивизии.

17-й корпус уже сосредоточил свою 19-ю дивизию между 2-м и 6-м корпусами.

Перед фронтом армии в районе Рава-Русская находилась 6-я кавалерийская дивизия, а от Сокаля на Владимир-Волынский вела разведку 2-я кавалерийская дивизия.

Силы австрийской 4-й армии более чем на $\frac{1}{3}$ превосходили

силы 5-й русской армии при почти равном соотношении сил в коннице и артиллерии.

С 19 августа армия начала продвигаться на линию Тарногород, Цешанув, Немиров. Соседняя справа 3-я армия имела задачу удерживать район Львова.

Итак, 4-я и 5-я русские и 1-я и 4-я австрийские армии, заняв исходное положение, готовились к переходу в наступление.

ИЗМЕНЕНИЕ ЗАДАЧИ 5-й РУССКОЙ АРМИИ

Схема 64

23 августа командующий Юго-западным фронтом Иванов, получив сведения, что против 5-й армии значительных сил не было (он не учитывал 4-й австрийской армии), и оценивая положение 4-й армии, как очень опасное, отдал директиву, по которой 4-я и 5-я армии должны были немедленно перейти в наступление, заходя левым плечом, причем 4-я армия направлялась к переправам через р. Сан от устья до Ярослава, а 3-я и 8-я армии получили задачу овладеть течением р. Стрыпы, причем правый фланг 3-й армии направлялся на Радзихов. 5-я армия должна была энергично выдвинуть свои два левофланговых корпуса, причем 17-му корпусу предлагалось действовать по обстановке на том или ином берегу реки Западный Буг для оказания помощи в западном или юго-восточном направлениях. В общем 5-я армия служила как бы связью между 4-й и 3-й армиями.

Выполнение этой директивы фронта приводило к тому, что 4-я армия и правый фланг 5-й армии поворачивались на юго-запад и выходили на р. Сан, в то время как 3-я и 8-я армии наступали, находясь от 4-й армии на уступе сзади в 150 км. Следовательно, 5-й армии приходилось маневрировать в промежутке в 150 км. Отсюда вытекало, что австрийские 1-я и 4-я армии могли концентрированным ударом разбить 4-ю и часть 5-й русской армии, в то время как 3-я и 8-я русские армии были бы еще далеко.

ПЛАНЫ АВСТРИЙЦЕВ, К 23 АВГУСТА

Схема 64

Австрийское командование наметило переход в общее наступление на 26 или 27 августа. На 23 августа было лишь указано 1-й армии занять Таневские леса на северном берегу р. Сан и, укрепившись на высотах по северной опушке их, обеспечить исходное для наступления положение, в то время как 4-й армии, выдвинув 9-й корпус к Тарноватке, быть готовой к наступлению в северном или северо-восточном направлении.

В случае сильного нажима русских на 1-ю австрийскую армию 4-я армия оказывала ей помощь своим левофланговым корпусом (2-м), будучи в готовности в то же время наступать в сторону Замостья и Грубешова.

3-я австрийская армия получила задачу обеспечить действия 1-й и 4-й армий со стороны Сокаля, Радзихова и Броды, т. е. со стороны дубно-ровненского направления. Группе Кевеса (части

2-й армии) было приказано обеспечивать операции 3-й армии со стороны Тарнополя (о том, что южнее Тарнополя собиралась 8-я русская армия, австрийцы не знали).

Таким образом, к 23 августа общая идея операции австрийцев состояла в разгроме русских между реками Вислой и Западным Бугом силами 1-й и 4-й армий при содействии корпусов Куммера и Войерша. С востока эта операция обеспечивалась войсками 3-й армии и группой Кевеса.

23 августа, в то время, когда для французов уже выяснилась неудача в Пограничном сражении, а 1-я русская армия уже одержала над германцами победу в Гумбиненском сражении и 2-я армия столкнулась с германцами у Франкенау и Орлау, начались первые неудачные для русских столкновения — сначала между 4-й русской и 1-й австрийской армиями, к которым постепенно присоединялись бои корпусов 5-й русской и 4-й австрийской армий.

ВСТРЕЧНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ 4-й РУССКОЙ и 1-й АВСТРИЙСКОЙ АРМИЙ

Схема 64

4-я русская армия 23 августа начала наступление к Таневской лесной полосе: 14-й корпус на фронт Закликов, Модлиборжице; 16-й — на фронт Янов, Фрамполь и гренадерский на фронт Туробин, Зверинец; 3-я Донская дивизия обеспечивала левый фланг армии и вела разведку в направлении на Шебрешин.

Между тем части 1-й австрийской армии уже с 20 августа продвигались вперед к северным выходам из Таневской полосы, где на р. Санок у Завихоста, Закликова и Модлиборжице уже находились сильные австрийские авангарды.

23 августа корпуса 1-й австрийской армии заканчивали выход в исходное для наступления положение, причем 3-я кавалерийская и 12-я пехотная дивизии направлялись вдоль Вислы на Ополе, 1-й корпус — на Уржендов, 5-й корпус — на Красник и 10-й — на Фрамполь, имея у Туробина 9-ю кавалерийскую дивизию.

Таким образом, русское и австрийское армейское командование поставили своим войскам задачи выйти на одну и ту же линию — Закликов, Модлиборжице, Фрамполь. Имея от авиации сведения о движении русских, австрийская армия получила задачу — разбить противника, сосредоточивающегося у Красника, охватывая его левым крылом. Командующий 4-й русской армией Зальца, не будучи осведомлен о фактической обстановке на северной окраине Таневских лесов, подставил свой правый фланг под сосредоточенный удар австрийцев: 13-я кавалерийская дивизия у Опока 23 августа столкнулась с 3-й кавалерийской и 12-й пехотной дивизиями австрийцев и, несмотря на подход 2-й стрелковой бригады, отошла глубоко в тыл на Уржендов; стрелковая бригада после упорного боя с вдвое превосходящим противником также принуждена была отойти на Людмиловку. Этот общий отход открыл пути к северу 3-й кавалерийской и 12-й пехотной австрийским дивизиям и 101-й бригаде.

Тем временем наступавший восточнее 14-й корпус, сбивая передовые части австрийцев, подошел к северным опушкам Таневских лесов, где наткнулся на части 1-го и 5-го австрийских корпусов, стоявших на укрепленной позиции у Венглина, и после упорного боя с противником, превосходящим в численности в 2½ раза, стал отходить в район Красника и юго-восточнее. Бой длился до 20½ час., и только начавшийся ливень с грозой и полная темнота прекратили стрельбу.

В других корпусах 23 августа боев не было, и к вечеру 16-й корпус занял район Баторж, Токары, а гренадерский, заняв переправы на р. Пор, расположился в районе Туробин, Н.-Весь; 3-я Донская кавалерийская дивизия, ведя разведку, дошла до Зверинец. Соседний 25-й корпус (5-й армии) вышел в район Избица, находясь на уступе сзади гренадерского корпуса.

Выполнявшая разведывательные задачи на левом берегу Вислы 14-я кавалерийская дивизия Новикова с утра 23-го вела бой с 7-й австрийской кавалерийской дивизией и установила движение крупных сил противника от Опатова и на Радом. 14-я кавалерийская дивизия была усилена 72-м пехотным Тульским полком, с задачей оттеснить противника в направлении на Островец (здесь были корпуса Куммера и Войерша).

1-я австрийская армия своим левым крылом направилась за отходящим 14-м корпусом. К вечеру 23 августа корпуса ее были на линии: севернее Суха-Вульки (12-я пехотная дивизия), Госцерадов, Янов, Горай, Дыли, и 9-я кавалерийская дивизия в районе Фрамполь. Таким образом, с отходом 14-го корпуса в промежуток между ним и р. Вислой сразу уже проникли 3-я кавалерийская дивизия, 12, 5 и 46-я пехотные австрийские дивизии и 101-я ландштурменная бригада, причем для дальнейшего их продвижения не было никаких препятствий, так как 4-я русская армия никаких резервов не имела.

ОТХОД 4-й РУССКОЙ АРМИИ К ЛЮБЛИНУ

Схема 64

Узнав о потерях, которые понесли части 14-го корпуса, командующий 4-й русской армией, в связи с обходом фланга армии крупными силами австрийцев, утром 24 августа приказал корпусам армии отойти в исходное положение на линию Вилколаз, Быхава, Кцонов. Это распоряжение прибыло в 16-й и гренадерский корпуса в то время, когда последние уже вели бои с частями 5-го и 10-го австрийских корпусов.

Командующий 1-й австрийской армией Данкль на 24 августа отдал распоряжение своему левому флангу (12-й пехотной дивизии и 1-му корпусу с 3-й кавалерийской дивизией) овладеть высотами севернее р. Вижница, левому флангу 5-го корпуса наступать на Красник, а прочим частям армии оставаться на месте. Вместе с тем группа Куммера получила задачу скорее подготовить переправы через Вислу у Аннополь и Завихост, а 2-му корпусу (4-й армии) подготовиться к наступлению на Щебрешин. Таким образом,

для охвата правого фланга 4-й русской армии уже привлекался корпус Куммера, что доводило охватывающие силы левого австрийского крыла почти до 6 пехотных дивизий.

24 августа 14-й корпус, выдержав вторично бой у Красника, начал отходить без особого нажима со стороны австрийцев, в то время как 16-й и гренадерский корпуса атаковали австрийцев на линии Модлиборжице, Янов, Горай. Наступление шло успешно, но, охватываемые с флангов, оба корпуса принуждены были отойти к северу.

К утру 25 августа корпуса 4-й русской армии находились на линии Залесье, Стружа (14-й корпус), Баторж (16-й корпус), Туробин, Н.-Весь (гренадерский корпус). 13-я кавалерийская дивизия у Ходеля, а 3-я Донская оставалась у Щебрешина.

В боях 23, 24 и 25 августа корпуса русской 4-й армии были разбиты превосходными силами противника. Причиной этого служат прежде всего необъединенные действия этих корпусов, отсутствие хорошо налаженной разведки и неучет крупного оперативного значения Таневских лесов, которые были предоставлены противнику в полное распоряжение.

Как и в Восточной Пруссии, работа русской конницы по разведке была неудовлетворительна; хотя работа перед фронтом армии могла бы выяснить группировку противника, но с началом боев эта конница, находясь на флангах армии, считает свои задачи выполненными, и так же, как в свое время Хан Нахичеванский в сражении под Гумбиненом, держится пассивно, ничем не проявляя себя на поле боя.

В общем австрийцы наступали достаточно вяло, что позволило русским корпусам оторваться от них и отойти к Люблину.

Во время этих же боев выявились и неполадки тактического значения. Большая часть боев проходила бессвязно, управление боем и установление связи в глубину и по фронту отсутствовали. Огонь пехоты начинался с дальних дистанций, а при сближении с противником уже не хватало патронов. Во всех корпусах части занимали боевые участки сплошной линией без резервов. Начальники только по карте указывали позиции, не производя личной рекогносцировки. Ближайший тыл они обычно загромождали обозами. Боевые приказы и прочие распоряжения часто доходили адресатам только на вторые сутки. Так в общем характеризовал неудовлетворительную тактическую деятельность своих войск в прошедших боях новый командующий армией генерал Эверт, который к этому времени вместо Зальца вступил в командование 4-й русской армией.

Решив продолжать наступление, австрийское главное командование отдало 24 августа новую директиву: 1-й армии наступать на Люблин, а 4-й армии наступать на север, продвигая свой правый фланг вдоль р. Гучвы. Из состава 3-й армии был выделен отряд Иосифа-Фердинанда (14-й корпус и 41-я гонведная дивизия) для наступления на Грубешов. Корпусу Куммера была поставлена задача выдвинуться на Завихост, а 3-й армии и группе Кевеса было указано попрежнему обеспечивать с востока маневр 1-й и 4-й армий между Бугом и Вислой.

В течение 25 августа корпуса 4-й русской армии вышли из боя и оторвались от противника почти на переход, но правый фланг армии продолжал все же оставаться под угрозой охвата.

Учитывая тяжелое положение 4-й армии, командующий Юго-западным фронтом Иванов указал армии на опасность со стороны ее правого фланга от Юзефова и Ополе.

На основе этих указаний фронт 14-го корпуса растягивается более к западу, 16-й и гренадерский корпуса, отойдя к северу, располагаются для обороны на линии Вилколаз, Гелчев, на правом фланге армии образуется отряд из вновь прибывающих частей второочередной 80-й дивизии и переброшенной сюда бригады 46-й пехотной дивизии (из 5-й армии), а 13-я кавалерийская дивизия оттягивается к Ковали, с задачей обеспечивать фланг армии.

ПЕРЕМЕНА НАПРАВЛЕНИЯ 5-й РУССКОЙ АРМИИ

Схема 64

Для поддержки 4-й армии командование фронтом тогда же, 25 августа, приказывает 5-й армии ударить во фланг и тыл противника, атаковавшего 4-ю армию, обеспечивая себя со стороны Равы-Русской левофланговым 17-м корпусом. При этом 5-й армии указывалось направить свое правое крыло севернее Замостья и, оказывая частью сил помощь 4-й армии, прочие корпуса двинуть уступами и к вечеру 25 августа достигнуть линии Шевня, Лащов, Варенж, Сокаль.

Верховное командование, в свою очередь обеспокоенное тяжелым положением 4-й армии, направляет 25 августа из Ивангорода в состав этой армии 18-й корпус, начавший высадку 27 августа и приступивший к занятию промежутка между правым флангом 14-го корпуса и Вислой. Сверх того 3-й Кавказский корпус перебрасывался к Ивангороду, 1-я гвардейская дивизия — к Люблину, кроме того, в 4-ю армию вливались три второочередные дивизии.

Однако на прибытие этих войск требовалось определенное время, поэтому фронтовым командованием намечались уже задачи на случай возможного отхода на р. Вепрж.

При этом было указано 18-му корпусу, опираясь на крепость Ивангород, прикрыть путь на Варшаву и Седлец; прочим силам 4-й армии утвердиться на р. Вепрж и прикрыть пути к р. Западный Буг, а 5-й армии стать на путях к Бресту, развивая полную активность своим левым крылом, чтобы не поставить в опасное положение правого фланга 3-й армии.

Пока же 3-й армии было указано — для связи во время поворота 5-й армии и для содействия 4-й армии — направить часть своих сил в район Каменка, Рава-Русская.

Итак, 4-я русская армия до прибытия новых сил была обречена на оборону, и центр тяжести операции между Вислой и Западным Бугом перемещался на 5-ю русскую и 4-ю австрийскую армии.

Хотя австрийцы и продолжали нажимать на 4-ю русскую армию, однако не так сильно, как вначале. В самой 4-й русской армии растерявшийся руководитель операциями в лице генерала

Зальца был заменен более энергичным и опытным генералом Эвертом.

К вечеру 25 августа, в то время как 4-я армия оборонялась на подступах к Люблину, 5-я армия сделала захождение плечом и заняла линию Машов, Замостье (25-й корпус), Комаров, Зубовице (19-й корпус), Новоселки, Варенж (5-й корпус), Сокаль и севернее (17-й корпус), имея корпуса, а в последних дивизии повернутыми в юго-западном направлении. Как раз к этому времени 4-я австрийская армия вышла на линию Бодачев, Тарноватка, Вершица, имея задачу наступать в северном направлении, т. е. во фланг корпусам 5-й русской армии.

На 26 августа 5-я армия остановила свои 25, 5 и 17-й корпуса на дневках в районах, где они находились, а 19-му корпусу было приказано перейти в район южнее Лабуне, с задачей либо прикрыть левый фланг 25-го корпуса с юга, либо следовать 27 августа за 25-м корпусом на уступе слева и сзади, с целью удара в правый фланг противника, наступающего против 4-й армии.

В свою очередь командующий 4-й австрийской армией Ауффенберг продолжал наступление, выводя левый свой фланг (2-й корпус) на Замостье, 9-й корпус на Ятугов и 6-й корпус правым флангом на Тышовцы, а 17-й корпус головной дивизией должен был выйти к Нароль. Группа Иосифа-Фердинанда получила задачу левым флангом наступать через Унув на Тышовцы. 6-я и 10-я кавалерийские дивизии были объединены под командой генерала Витмана, с задачей прикрыть правый фланг армии.

Эти распоряжения привели к боям между 5-й русской и 4-й австрийской армиями, известным под общим названием *Томашовского сражения*.

ТОМАШОВСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Схема 65

К началу сражения оперативная обстановка складывалась для 5-й армии неблагоприятно, так как армия вынуждена была в одно и то же время направить правофланговые корпуса на помощь 4-й армии, а левофланговые — на юг для обеспечения фланга 3-й армии. Все это сильно растягивало фронт 5-й армии.

Переходя к оценке австрийского плана продолжения наступления между Западным Бугом и Вислой, нужно отметить, что этот план мог привести к положительным результатам только в том случае, если бы 3-я армия и группа Кевеса могли остановить русских со стороны дубно-ровненского направления. Между тем 3-я и 8-я русские армии к 26 августа уже выходили и завязали бой на линии Каменка, Западный Буг, Буск, западнее Злочова, р. Золотая Липа (схема 64), в превосходящих силах по сравнению с противостоящими им 3-й австрийской армией и группой Кевеса.

Итак, пока 4-я армия оборонялась на подступах к Люблину, где она остановилась к 26 августа на линии Белжице, Боржехов, Быхава, Зарашов, Гелчев, Драганы, Гузовка, Туробин и набиралась новых сил, 5-я армия, к которой перешла пока первая роль, повернулась на запад с целью оказать ей содействие. Это содействие

выражалось в переходе в наступление ее корпусов уступами, начиная с правого фланга.

ДЕЙСТВИЯ 26 АВГУСТА

(Схема 65)

26 августа 25-й корпус перешел в наступление на фронт Туробин, Щебрешин, чтобы выйти на левый фланг гренадерского корпуса; однако, выполняя этот маневр с поворотом на запад, корпус получил удар в левый фланг со стороны 2-го австрийского корпуса (13-я и 25-я пехотные дивизии), вследствие чего пришлось отойти на линию Злоец, Седлиска. 19-й корпус в связи с 25-м должен был атаковать в общем направлении на Томашов, но уже при выходе к Тарноватке столкнулся с 6-м австрийским корпусом; к вечеру сопротивление австрийцев у Тарноватки было сломлено, но у Рахане, на левом фланге, часть 38-й дивизии была слегка потеснена, ввиду чего 5-му корпусу было приказано свернуть на Тарноватку, чтобы выйти в тыл 6-му австрийскому корпусу. К вечеру 26-го части 5-го корпуса вышли в район Радостав, Новоселки, не встретив противника. 17-му корпусу дана была задача из района Джары, Сокаль наступать на линию Тарноватка, Белжец, с выходом к 28 августа в район Белжец.

В это время на фронте 4-й армии происходили яростные атаки австрийцев с целью добиться охвата правого фланга армии. Атаки велись одновременно и на фронте от Белжице до Туробина, однако обходящие части австрийцев были задержаны в районе Ковали. Таким образом, 4-я армия в общем сохранила 26 августа свое положение.

На следующий день, 27 августа, боевые события на фронте 4-й и 5-й армий вызвали большое напряжение как оперативного, так и тактического порядка.

ДЕЙСТВИЯ 27 АВГУСТА

27 августа 25-й корпус начал с линии Мосциска, Машов наступление правым флангом на Туробин. Наступление развивалось успешно, австрийцы были сбиты (45-я австрийская дивизия 10-го корпуса 1-й армии), однако этот успех не был развит, так как около полудня гренадерский корпус (4-й армии) начал отход на Жолкевку, обнажая правый фланг 25-го корпуса. В то же время центр и правый фланг корпуса (2-я бригада 46-й дивизии и 3-я гренадерская дивизия), атакованные с охватом фланга превосходящими силами противника (4-я и 13-я австрийские дивизии), не удержались и, попав под сильный артиллерийский огонь, отступили в беспорядке (части 3-й гренадерской дивизии были собраны в течение 28 и 29 августа в районе Холм, Красностав, Избица). Вследствие этой неудачи 25-й корпус начал отход к Красноставу.

Между тем с утра 27 августа 19-й русский корпус был атакован с фронта и с правый фланг 9-м австрийским корпусом, частями 2-го корпуса и частями 6-го корпуса в обход на Гродыславце (15-я австрийская дивизия). Угрожаемый с трех сторон втрое пре-

восходными силами, 19-й корпус отбил все атаки противника, захватил около 1 000 пленных и только с наступлением вечера отошел немного назад в район Комарова. Умелое маневрирование резервами и отличная подготовка и использование артиллерии обеспечили корпусу успех в бою в районе Тарноватка, Рахане.

5-й русский корпус из района Радостав, Новоселки выступил 27 августа в общем направлении на Тарноватку, через Лашов. Этот маневр корпуса находился под угрозой удара со стороны частей 6-го и 14-го австрийских корпусов, причем дивизии последнего вечером 26 августа подошли уже в район Мосты-Вельке, Унув, Бутынь. 5-й корпус шел, не зная боевой обстановки, и не использовал для разведки 41-й Донской казачий полк, бывший при штабе корпуса. Корпус выступил в 4 часа утра и следовал: 10-я дивизия по дороге на Лашов, а 7-я дивизия — на Жерники. По прибытии в Лашов авангард 10-й дивизии переправился через сильно заболоченную долину р. Гучвы и около 10 час. был атакован частями 15-й австрийской дивизии (6-го корпуса), перешедшими в наступление на Лашов. Сложившаяся обстановка была крайне невыгодна для 10-й дивизии, имевшей на левом берегу только один 38-й полк с двумя батареями, так как 37-й полк с четырьмя батареями еще не подошел к р. Гучве, а 2-я бригада 10-й дивизии находилась в 8 км, в корпусном резерве у Телятина.

15-я австрийская дивизия, поддерживаемая превосходной артиллерией, к вечеру оттеснила 38-й полк к единственной переправе. После этого, прекратив наступление, части 15-й австрийской дивизии расположились на ночлег в районе Пукаржева и южнее. К этому времени в Лашов стала подходить 2-я бригада 10-й дивизии, а д. Гопке, вследствие просьбы о поддержке, была занята 28-м полком 7-й русской дивизии. Эта дивизия своими частями заняла к вечеру район Вершица, Подгорце и, как указано, д. Гопке.

В общем 5-й корпус не мог 27 августа подойти к 19-му корпусу, и вследствие отхода последнего к Комарову между корпусами сохранился разрыв до 15 км.

17-й корпус вышел вечером 27 августа в район Жерники, Ульговек, Новоселки, причем было выяснено, что близ Унува и Крыстынополя появились австрийцы, но на это внимания обращено не было.

Таким образом, обстановка в 5-й армии днем 27 августа сложилась крайне неблагоприятно: 25-й корпус отошел к Красноставу. 19-й корпус провел самостоятельный бой с превосходным противником и отошел к Комарову. 5-й корпус не вошел в связь с 19-м корпусом, а 17-й находился позади 5-го под угрозой удара со стороны противника с юга. Все это происходило ст незнания того, где находится и что делает противник, вследствие того, что разведка была организована исключительно плохо, и события 28 августа это полностью подтвердили.

В это время 4-я русская армия попрежнему удерживала свои позиции. Командующий армией генерал Эверт принял меры для обеспечения правого фланга армии, сосредоточивая прибывающие на подкрепление новые части в районе Ковалья, Корчмиски, Казимержа и Войцехова.

Считая, что 4-я русская армия разбита, австрийское верховное командование (эрцгерцог Фридрих и Конрад), в связи с успехом своей 4-й армии (бои с 25-м и 19-м корпусами), поставило 1-й и 4-й армиям новые задачи — непрерывно продвигаться вперед для достижения окончательной победы.

Начавшиеся в связи с этим атаки австрийцев окончились тем, что центр и левый фланг русской 4-й армии принуждены были отойти на линию Дуже, Верцишев, Поличизна, вслед за которыми части 5-го и 10-го австрийских корпусов продвинулись на линию Рехтов, Тарнавка и севернее Туробина. В общем части 4-й русской армии на левом фланге снова отошли назад, что увеличивало разрыв между внутренними флангами 4-й и 5-й армий.

К концу дня 27 августа на фронте 1-й австрийской армии и особенно на левом ее фланге против правого фланга 4-й русской армии наступательный порыв у австрийцев выдохся, и они решили выждать подхода сюда корпуса Куммера, который мог прибыть только 29-го. В то же время 1-я армия вследствие требования Конрада выводит свой правый фланг (45-ю дивизию) на красноставское направление, куда был отброшен 25-й русский корпус (5-й армии).

ДЕЙСТВИЯ 28 АВГУСТА

Схема 66

Продолжая преследовать задачу оказания помощи 4-й армии, командующий 5-й русской армией Плеве на 28 августа отдал распоряжение 25-му корпусу прикрыть Краснотав и шоссе на Холм, а 19, 5 и 17-й корпуса объединить под общим управлением командира 17-го корпуса генерала Яковлева, который в свою очередь приказал: 19-му корпусу, удерживая район Комарова, при первой возможности наступать на юг; 5-му корпусу, выдвинуться на Рахане, а 17-му корпусу, наступая на Белжец, занять Ярчов, т. е. пока все действия корпусов, кроме 25-го, сводятся к тому, чтобы общими силами перейти в наступление в западном направлении.

Что касается 4-й армии Эверта, то последний на 28 августа приказал 16-му и гренадерскому корпусам удерживаться в занятом положении, а 14-му корпусу и прибывшим на левый фланг армии новым частям — перейти в наступление против пытающегося обойти правый фланг противника.

Рассмотрим сначала действия 28 августа корпусов 5-й армии. 25-й корпус, как мы знаем, отошел к Краснотаву, здесь он получил задачу вновь перейти в наступление на Замостье, однако 28-го он не успел выполнить приказание и отложил свое наступление на 29 августа. Корпус слабо преследовался частями 10-го и 2-го австрийских корпусов.

К вечеру 28 августа 2-й австрийский корпус остановился в районе Высоке (13-я дивизия), Завада (4-я дивизия), Замостье (25-я дивизия).

19-й корпус продолжал отбивать атаки 9-го австрийского корпуса, наступавшего от Лабуне (10-я дивизия) и Воли Лабунской (26-я дивизия). Одновременно с юга корпус был атакован частями 6-го австрийского корпуса со стороны Тарноватки (39-я дивизия) и на Чертовчик (27-я дивизия). Эти атаки были отбиты с большими

для австрийцев потерями, и к вечеру они отошли в исходное положение.

Наиболее интенсивно протекали бои 28 августа в 5-м и 17-м корпусах. Эти бои интересны в тактическом отношении, почему они излагаются более подробно.

5-й корпус 28 августа продолжал движение на Пукаржев, Рахане с целью выхода во фланг и тыл 6-му австрийскому корпусу, атакующему 19-й корпус. 6-й австрийский корпус должен был своим левым флангом — 39-й дивизией — продолжать наступление против 19-го корпуса, а на правом фланге — 27-я и 15-я дивизии — закрепиться на высотах севернее Рахане и к западу от линии Гродыславице, Пеняны.

Таким образом, 15-я австрийская дивизия должна была с утра 28-го начать движение на юг на указанную линию. Когда 15-я австрийская дивизия в 5 час. вытянулась из Пукаржева на Воля Пукаржевска по дамбе, то была атакована от Лащова во фланг и тыл 10-й дивизией, а в голову колонны от Гопке 28-м полком 7-й дивизии.

Части 15-й австрийской дивизии попали под уничтожающий огонь русской артиллерии под Пукаржевом, где около 8 час. сдалась бригада этой дивизии с тремя батареями и всеми тыловыми учреждениями дивизии, а около 9 час. были разбиты части австрийцев, успевшие выйти на дорогу между Воля Пукаржевска и Гопке. Остатки разбитой 15-й австрийской дивизии рассеялись по пересеченной, покрытой перелесками местности. 10-й дивизией было взято в плен около 4 000 чел., 2 полковых знамени и 22 орудия. Командир дивизии застрелился.

Нужно сказать, что эта катастрофа для 15-й австрийской дивизии имела место потому, что в полном пренебрежении была у обеих сторон как разведка, так и охранение. В Гопке ночевали части русского 28-го полка, совместно с частями босно-герцоговинцев. Тут же в часовне остановился на ночлег и командир 15-й австрийской дивизии. К рассвету русские спохватились первыми, благодаря чему имели возможность отбросить австрийцев от Гопке к северу на их же части в Воля Пукаржевска. Остальное довершил сильный артиллерийский огонь русских батарей от Лащова, Добужека и Гопке.

Остатки 15-й австрийской дивизии поздно ночью собрались в районе Рахане. К вечеру 28 августа 5-й корпус вышел на линию Вожучин, Тыпин, Совинец.

17-й русский корпус выступил утром 28 августа в Ярчов. Правofланговая 3-я дивизия, отбив атаки 19-й австрийской дивизии (17-го австрийского корпуса), вышла на левый фланг 5-го корпуса в район Совинец, Губинек. 35-я дивизия была направлена во фланг и тыл 19-й австрийской дивизии, атаковавшей 3-ю дивизию. Шедший в авангарде дивизии 137-й полк втянулся южнее Тарношина в большой лес без мер охранения и разведки. После полудня полк стал на большой привал и в это время был атакован частями 41-й дивизии 14-го австрийского корпуса (группы Иосифа-Фердинанда), наступавшими с юга от Унува (она там ночевала). В полку возникла паника. Повторные попытки отдельных командиров рот

и батальонов развернуться в лесу и атаковать противника оканчивались неудачей, и полк в 15 час. отхлынул в беспорядке к Тарношину, бросив 16 орудий, бывших при авангарде, потеряв до 85% своего состава и командира полка, тщетно пытавшегося водворить порядок. Таков второй пример, характеризующий беспечность в отношении разведки и охранения, к тому же надо прибавить, что 35-я дивизия не имела права останавливаться на привал, когда ее властно призывала обязанность спешить на помощь 3-й дивизии путем выхода во фланг и тыл 19-й австрийской дивизии, что могло привести к полному разгрому этой дивизии. В таком же стиле, при отсутствии должных мер охранения и разведки, протекали бои 61-й дивизии этого же корпуса в районе Васылова под ударами в левый ее фланг частей 41-й и 3-й австрийских дивизий (отряда Иосифа-Фердинанда). В этих боях 61-я дивизия потеряла 40 орудий. Только к рассвету 29 августа в дивизиях 17-го корпуса водворился порядок, когда части были отведены назад и расположились: 3-я дивизия на линии Подледов, Ульговек в связи с левым флангом 5-го корпуса, 35-я — на линии Лащов, Телятин, а 61-я — далеко в тылу, в районе Старое Село. День 28 августа дорого обошелся и 15-й австрийской дивизии и двум дивизиям 17-го русского корпуса, беспечно выполнявшим свой марш-маневр и ставшим на отдых без должных мер обеспечения и разведки.

На фронте 4-й армии Эверта продолжавшаяся атака 1-й австрийской армии 28 августа была отбита, но на левом фланге армии пришлось вследствие охвата австрийцами отойти, так как с отходом 25-го корпуса к Красноставу расположение гренадерского корпуса на левом фланге было обнажено у Ольшанки. В этот же день была обнаружена переправа у Юзефова и движение на Ополе частей корпуса Куммера. Вследствие этого Эверт решает на фронте своей армии и 29 августа ограничиться оборонной, и лишь прибывшему на правый фланг 18-му корпусу ставится задача задержать австрийцев,двигающихся на Ополе.

Командующий 1-й австрийской армией Данкль направляет свой правый фланг (10-й корпус) на Красностав.

Таким образом, отход 25-го корпуса на Красностав создавал для внутренних флангов 4-й и 5-й армий опасное положение и угрожал прорывом противника в северном направлении к железной дороге Люблин — Холм, имевшей большое для армии оперативное и хозяйственное значение.

В силу таких соображений Плевэ ставит корпусам своей 5-й армии на 29 августа задачи: 19-му и 5-му корпусам наступать на находящихся против них австрийцев, между тем это наступление могло лишь увеличить разрыв между флангами 4-й и 5-й армий, так как 25-й корпус был в большой мере уже истощен и не представлял надежного прикрытия образовавшегося разрыва.

Австрийцы решают продолжать свое наступление на всем фронте, причем командующий 4-й армией Ауффенберг ближайшей задачей на 29 августа ставит окружение корпусов южной группы русских (19, 5 и 17-го), для чего 2-му корпусу наступать на Чесники, продолжая направлять в то же время 4-ю дивизию и части 13-й — на Красностав; 9-му корпусу наступать на фронте Чес-

ники, Комаров; 6-му и 17-му корпусам, 6-й кавалерийской дивизии атаковать противника с фронта, а группе Иосифа-Фердинанда (14-й корпус — 41, 8, 3-я пехотные и 2-я кавалерийская дивизии) завершить обход его левого фланга.

ДЕЙСТВИЯ 29 и 30 АВГУСТА

Распоряжения обеих сторон на 29 августа привели к боям у Красностава, у Комарова и у Старого Села.

25-й корпус, занимавший позиции у Красностава, 29 августа произвел перегруппировку с целью активными действиями прикрыть Холм. В течение дня австрийцы вели наступление частями 4-й и 13-й пехотных дивизий 2-го корпуса против 70-й и половины 46-й пехотной дивизии, расположенных на фронте Машов, Уяздов, Висловец, имея на левом фланге 1-ю кавалерийскую дивизию.

30 августа, когда 25-й корпус готовился перейти в наступление для обратного овладения Замостьем, 70-я пехотная дивизия была по причине отсутствия дальнего охранения атакована 45-й австрийской пехотной дивизией, вследствие чего 70-я дивизия начала отходить с боями к северу, с целью занять, по приказанию командира корпуса, новую позицию западнее Холма. 45-я австрийская дивизия продолжала свое наступление по западному берегу р. Вепрж, а 24-я австрийская дивизия, наступавшая севернее, заняла Красностав.

Командующий 5-й армией Плевел не согласился с отводом 25-го корпуса в район Холма, а приказал на следующий день, 31 августа, выбить австрийцев из Красностава. В этом боевом эпизоде мы вновь встречаемся с примером отсутствия дальней разведки со стороны 25-го корпуса, да и 70-й дивизии, несмотря на то, что угроза в виде появления противника на правом фланге дивизии уже была известна, так как накануне была замечена колонна противника, двигавшаяся на Поперчин.

Командующий армией Плевел правильно решает задачу, указывая корпусу вновь занять Красностав, в противном случае разрыв между 4-й и 5-й армиями еще более увеличился бы. Вообще действия 25-го корпуса носили все время маломаневренный характер, но в то же время с решительными боями, тогда как в таких случаях, когда корпус должен что-либо прикрывать или обеспечивать, рекомендуется подвижная оборона, маневр с сохранением крупных резервов, с тем чтобы не дать себя разбить окончательно, к чему так близок был 25-й корпус.

БОИ У КОМАРОВА

Схема 66

Атаки австрийцев на 19-й корпус в районе Комарова, благодаря энергичным распоряжениям командира корпуса генерала Горбатовского и своевременным контратакам предусмотрительно расположенных резервов, окончились для 9-го и 2-го австрийских корпусов полной неудачей, несмотря на почти двойное превосходство в силах. В контратаках против австрийцев здесь принимала участие

и стоявшая в резерве конница (10-й Донской казачий полк), доскакавшая до артиллерии противника и взявшая орудие и зарядные ящики.

На следующий день, 30 августа, бой на фронте 19-го корпуса возобновился с прежней силой. Австрийцы повели наступление в схват правого фланга корпуса частями 13-й своей дивизии, привлеченной сюда с красновостокского направления. Однако и в этот день все попытки австрийцев были отражены, причем в отражении атак на правом фланге приняла деятельное участие конница (Сводная казачья дивизия). К вечеру австрийцы были в полном отступлении.

Соседний с 19-м корпусом 5-й корпус в течение дня 29 августа вел успешные бои с частями 6-го австрийского корпуса на фронте восточнее линии Яновка, Верахане, Совинец и Подледов, а 30 августа продолжал наступление на фронт Яновка, Рахане, которое вначале развивалось успешно, но с подходом к австрийцам подкреплений корпус отошел к вечеру на линию Крачев, Вожучин, Семнице, Пукаржев. Таким образом, 19-й корпус к вечеру 30 августа перестал быть в изолированном положении.

17-й корпус, отошедший после неудачных столкновений с австрийцами 28 августа к северу, 29 августа занял фронт Добужек, Дутров, имея в Старом Селе части 35-й и 61-й дивизий, которые там приводились в порядок. Корпус получил задачу обороняться в занятом положении.

Таким образом, попытка оказать силами 5-й армии помощь 4-й армии, атакуемой австрийцами в районе Люблина, привела к тому, что 5-я армия попала сама в тяжелое положение. Однако фронтовое командование уже приняло ряд мер по упрочению положения 4-й армии, которое начало давать свои результаты, впоследствии вылившиеся в решительное наступление против 1-й армии Данкля.

К вечеру 28 августа армия Данкля занимала фронт Ходель, Рехтов, Косаржев, имея сзади справа на уступе 2-ю пехотную дивизию (10-го корпуса) на линии Мацеюв, Жолкевка. 45-я и 24-я пехотные дивизии, как мы уже знаем, были направлены на Красновосток против 25-го русского корпуса.

На следующий день, 29 августа, 1-я австрийская армия перешла к обороне, с целью выждать подхода к своему левому флангу корпуса Куммера, который уже был на переправах через Вислу.

Бои в течение 29 августа на фронте 4-й русской и 1-й австрийской армий имели местное значение, однако они раскрыли командованию 4-й русской армии австрийский план обхода обоих флангов 4-й армии.

К вечеру на левый фланг армии Данкля прибыл корпус Куммера, который и получил задачу обойти правый фланг русских, где к этому времени было уже до дивизии 18-го корпуса, который совместно с кавалерией (13-й кавалерийской дивизией и гвардейской кавалерийской бригадой) должен был занять Ополе.

Из прибывающих в армию подкреплений гвардейский корпус направлялся в район Люблина и 3-й Кавказский корпус в Ивангород, откуда был переброшен частью в Люблин, частью на стан-

цию Травники. С этого времени центр тяжести в Люблин-Холмской операции снова перемещается на 4-ю русскую армию.

Со своей стороны австрийское командование, видя, что боевой порыв их войск на фронте 4-й русской армии уже выдохся, поднимает вопрос о привлечении для содействия корпуса Войерша, который 29 августа уже подошел к Радому.

С 30 августа на фронте 4-й русской армии и 1-й австрийской начались бои на правом фланге 4-й армии у Ополе, где австрийцы были разбиты с потерей около 1 000 пленных, 10 пулеметов и 3 орудий. Группа Куммера потерпела серьезное поражение, части 18-го корпуса продолжали пока подготовку к новому наступлению совместно с частями 14-го корпуса.

Между тем на внутренних флангах 4-й и 5-й армий произошли события, которые внесли большие перемены в оперативном положении русских. Дело в том, что прибытие вновь назначенных в армию дивизий и корпусов (гвардейского корпуса, 3-го Кавказского) шло медленно. За это время, после нерешительных боев на левом фланге 4-й армии 30 августа и в связи с отходом 25-го корпуса (5-й армии) к Красноставу и севернее, 24-я австрийская дивизия заняла Красностав, после чего, передав его 45-й дивизии, сама выдвинулась на Лопенник-Рус. и после незначительного противодействия со стороны частей вновь прибывшей 82-й пехотной дивизии (второочередной) заняла станцию Травники (на железной дороге Люблин—Холм), а кавалерия проникла даже еще немного севернее.

Таким образом, положение 1-й австрийской армии с внешней стороны было таково: левый фланг был сбит и перешел к обороне, центр также перешел к обороне, но зато правый фланг глубоко вклинился в промежуток между 4-й и 5-й русскими армиями. Однако этот успех был только кажущимся, так как сюда уже спешили новые части, посланные из Люблина и Ивангорода в поддержку 4-й армии — гвардия и 3-й Кавказский корпус, которые на левом фланге армии образовали группу в 30 батальонов и победой у Суходолы создали на фронте выгодное положение для перехода в общее наступление.

1-я австрийская армия, потерпев неудачу в своих наступательных операциях, ко 2 сентября переходит к обороне, выжидая результата действий 4-й армии Ауффенберга, притягивая в то же время к своему левому флангу германский корпус Войерша, вопрос о привлечении которого для содействия 1-й армии к этому времени разрешился благоприятно.

На фронте 5-й русской армии 4-я австрийская армия весь день 29 августа стремилась обойти оба фланга 19, 5 и 17-го корпусов, 30 августа эти попытки продолжались, и австрийцы уже заняли фронт Михайловка, Воля-Снятыцкая, Яновка, Лащов, Радостав, Витков. Продвигая вперед свои 2-й и 14-й корпуса, австрийцы, казалось, были близки к осуществлению своего замысла.

Но одновременно с этим успехом положение 4-й австрийской армии стало усложняться, так как после поражения в предшествующие дни 3-й австрийской армии Брудермана и группы Кевеса 3-й и 8-й русскими армиями выросла реальная опасность для тыла

4-й австрийской армии. Брудерман отдал своей армии приказ отходить на линию Львов, Красов, где задержаться до 2 сентября, а затем начать отход на имеющую большое оперативное значение Городокскую позицию. Преследуя австрийцев, правофланговые части 3-й русской армии уже 30 августа заняли район Сокаль, Бутынь, находясь всего в 25—30 км от правого фланга 4-й австрийской армии. Однако все внимание карьериста генерала Рузского, объединившего в своих руках командование 3-й и 8-й русскими армиями, было приковано столицей Галиции Львовом, к овладению которым и были приняты меры, сводившиеся к фронтальному наступлению. Это обстоятельство временно устраняло опасность для 4-й австрийской армии, которую австрийское командование предназначает отвести назад уже 31 августа.

В 5-й русской армии 31 августа, несмотря на полученное приказание атаковать занятый частями 45-й австрийской дивизии Красностав, 25-й корпус этой задачи не выполнил, а, наоборот, продолжал отходить к Холму, что облегчало австрийцам обход 19-го корпуса с севера; однако здесь для австрийцев бои сложились неблагоприятно. С утра 31 августа против 19-го корпуса австрийцы повели наступление на фронте Воля-Снятыцкая, Яновка, с юга 6-м корпусом на фронте Яновка, Вожучин, а с севера после полудня 19-й корпус стали обходить дивизии 2-го австрийского корпуса. Ввиду охвата обоих флангов, 19-й корпус отошел в район южнее Дуб и расположился по линии Снятыче, Комаров и далее на юг на Семерж.

Положение 19-го корпуса и соседнего 5-го было очень тяжелым, так как отход был возможен только по гатям у Тышовце и Лащова через болотистую долину р. Гучвы.

Для облегчения тяжелого положения 19-го корпуса командующий армией Плеве направил 1-ю и 5-ю Донские казачьи дивизии, которые в ночь на 31 прибыли в район Миончин, Завалев, где и расположились, выставив охранение на самое минимальное расстояние. Это обстоятельство привело к тому, что обе казачьи дивизии австрийцами замечены не были. С рассветом 31-го из района Миончин, Завалев конница вышла в тыл дивизиям 2-го австрийского корпуса, который вел наступление в обход правого фланга 19-го русского корпуса на Дуб. Эта внезапная атака внесла панику в австрийские тылы и резервы, а конная артиллерия открыла огонь по австрийской артиллерии, обстреливавшей Комаров. В результате этой атаки обе дивизии 2-го австрийского корпуса в панике отхлынули назад к Замостью, потеряв 10 орудий.

Мы привели пример полной беспечности, пренебрежения к сторожевому охранению. Здесь, в Завалеве, так же как и раньше в Гопке (части 15-й австрийской дивизии), австрийцы ночевали совместно с русскими. Русские также охранялись «ближними заставами», т. е. также были беспечны.

Взаимная небрежность привела к тому, что обе стороны не заметили друга друга, и позволила русской коннице атаковать австрийцев в тыл. Но самая атака, независимо от ее результата, проведенная вяло и накоротке, не дала того, чего можно было ожидать при энергичных начальниках и возможности посеять панику

не только в тылах 2-го корпуса, но и дальше — в тылу 9-го австрийского корпуса, что вынудило бы австрийцев к отходу на всем фронте 19-го русского корпуса и, конечно, с гораздо большими потерями.

ОТХОД 5-й АРМИИ НА ЛИНИЮ ВОЙСЛАВИЦЕ, ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ

Схема 66

Отбив атаки австрийцев, 19-й корпус восстановил свое положение на правом фланге и даже рассчитывал на другой день перейти совместно с 5-м корпусом в общую контратаку.

В 17-м корпусе все попытки противника охватить левый фланг корпуса, начатые еще накануне, были также отбиты, а левофланговая 35-я дивизия даже продвинулась вперед, но затем приостановилась из-за недостатка патронов.

Настроение во всех корпусах южной группы 5-й армии, несмотря на большие потери, было боевое, в силу чего было решено на 1 сентября продолжать наступление.

Однако, ввиду того что ожидаемая помощь со стороны 3-й армии, сосредоточившей свое внимание на взятии Львова, затягивалась, так как Рузский, вместо того чтобы направить свой фланг севернее Львова, все свое внимание приковал к Львову, куда направил и свой правый фланг, а снабжение корпусов 5-й армии было недостаточным, — корпуса понесли большие потери, тыл был не в состоянии быстро восстановить боеспособность армии, наступление 5-й армии могло быть только накоротке. Учитывая это обстоятельство, Плеве отдал приказ армии отойти на северо-восток: 19, 5 и 17-му корпусам на линию Войславице, Грубешов, Владимир-Волинский, а 25-му корпусу овладеть Красноставом. Имелось в виду, что на этой линии корпуса приведут себя в порядок, а 6 сентября вновь перейдут в наступление.

Тем временем 4-я армия Эверта собирала силы для перехода в наступление совместно с 5-й армией.

Отход корпусов 5-й армии был неожиданностью для австрийцев, которые уже сами подумывали об отходе, так как в районе Унува уже появилась русская кавалерия со стороны 3-й армии. В силу этого австрийское верховное командование считало опасным продолжать дальнейшее продвижение 4-й армии и распорядилось, чтобы в случае угрозы со стороны Мосты-Вельке начать отход правым флангом на Раву-Русскую.

Между тем до утра 1 сентября положение в районе Комарова оставалось для австрийцев неясным, кроме того правый фланг армии ввиду упорного сопротивления русского 17-го корпуса не в силах был вести наступление. Только вечером были получены сведения об отходе русских и принято было новое решение о преследовании русских группой из 3 пехотных и одной кавалерийской дивизий, объединенных под командой Иосифа-Фердинанда, с задачей преследовать русских в направлении на Грубешов и тем самым прикрыть тылы 4-й армии, которая начала отходить в южном на-

правлении для оказания помощи 3-й армии, и в то же время обеспечить правый фланг 1-й австрийской армии Данкля.

Преследование 5-й русской армии 1 сентября велось крайне вяло, что позволило русским беспрепятственно совершить свой отход. Утром 2 сентября австрийцы передали преследование группе Иосифа-Фердинанда, а три корпуса (9, 6 и 17-й) 3 сентября повернули на юг.

Начав отход 1 сентября, южная группа корпусов 5-й армии в общем закончила свой отход и перегруппировку 3 сентября. Красностав был вновь занят 25-м корпусом, в районах Стара Весь и Рациборовице расположились 19-й и 5-й корпуса с четырьмя кавалерийскими дивизиями, а 17-й корпус отошел в район южнее Владимир-Волынского.

Из этого расположения 5-я армия должна была вновь перейти в наступление, имея перед собой слабые силы «преследовавшей» группы Иосифа-Фердинанда, растянувшиеся к вечеру 4 сентября на 60-км фронте от Грабовца до Воли Потуржинской. Эта группа Иосифа-Фердинанда неминуемо попадала при переходе 5-й русской армии в контрнаступление под удары 5-го и 17-го корпусов 5-й армии и правофлангового 21-го корпуса 3-й армии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЛЮБЛИН-ХОЛМСКОЙ ОПЕРАЦИИ. ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЙСТВИЙ СТОРОН

Этими действиями 4-й и 5-й русских армий против 1-й и 4-й австрийских армий закончился цикл боев и сражений Люблин-Холмской операции, который затем перешел в общее сражение всего фронта в Галиции, известное под именем Городокского.

Период времени боев и сражений в Галиции, окончившийся отходом 4-й и 5-й русских армий, совпал с поражением 2-й русской армии в Восточной Пруссии и отходом на Западно-европейском театре англо-французов после Пограничного сражения и сражения у Сен-Кантена и Гиза на Сене. Это был период наибольших успехов Германии и ее союзницы Австро-Венгрии и тяжелых неудач для русских. При этом понесенные поражения и неудачи русских войск явились следствием верности международным договорам, что считалось необходимым для осуществления целей войны царской династией и военным командованием. Для царской армии это было тяжелым ударом еще и потому, что и союзники на Западе тоже потерпели крупные неудачи.

Что же делали 3-я и 8-я русские армии в период отхода 5-й армии с целью перегруппировки? 1 сентября Рузский, ввиду отхода 5-й армии, начинает сильно беспокоиться за свой правый фланг. Он сосредоточивает в районе Мосты-Вельке, Витков, Бутынь 11-ю и 9-ю кавалерийские дивизии, а правофланговый 21-й корпус выдвигает в район Каменки (схема 64). Если бы Рузский произвел этот маневр раньше, скажем, на два дня, а не привязался к львовскому направлению, то 5-й армии не пришлось бы отходить, и вся Люблин-Холмская операция приняла бы другой оборот. Между тем и после этого урока Рузский продолжает готовиться 2 сентября к штурму Львова, очищенному австрийцами 3 сентября.

Командование фронтом не знало об оставлении Львова и подтверждало Рузскому, в виде «уговоров», о необходимости оказать содействие 5-й армии наступлением в северо-западном направлении, но Рузский оставался глухим к этим уговорам.

Со своей стороны австрийское верховное командование в лице Конрада указывает 1 сентября своей 4-й армии выйти на линию Унув, Белз для атаки во фланг 3-й русской армии.

В заключение по истекшему периоду Люблин-Холмской операции нужно сказать, что, перейдя к обороне на подступах к Люблину и испытывая нажим противника на своих флангах, командование 4-й русской армии сильно опасалось за судьбу железной дороги Ивангород, Люблин, Холм, имевшей большое хозяйственное значение для армии.

Это обстоятельство сковывало ее маневренность и предопределяло равномерное распределение войск по фронту в целях прикрытия дороги во всех ее пунктах, где были расположены ее тыловые учреждения.

Сравнительная с противником малочисленность войск создавала неустойчивое положение 4-й армии, что ставило вопрос об отходе армии даже на р. Вепрж. Это обстоятельство повлекло за собой рассасывание Варшавской группы, корпуса которой верховное командование принуждено было передать в 4-ю армию (18-й, гвардейский и 3-й Туркестанский корпуса). Сюда же был направлен и 22-й корпус (из Финляндии), но поражение 2-й армии заставило направить этот корпус в Осовец на образование 10-й армии.

Особенно тяжело сложилось положение на левом фланге 4-й армии при прорыве австрийцев (1-й армии) к ст. Травники, что имело своим последствием то, что вместо создания ударного кулака на правом фланге армии, может быть даже на западном берегу Вислы, прибывающие сильные подкрепления были брошены на левый фланг, и на всем фронте 4-й и 5-й русских армий корпуса оставались попрежнему равномерно распределенными.

В свою очередь и 5-я русская армия не выполнила ни первоначально поставленной ей задачи (наступление на фронт Мосциска, Львов), ни последующей — оказать помощь 4-й армии ударом во фланг и тыл 1-й австрийской армии Данкля, обеспечивая в то же время правый фланг 3-й армии Рузского. Выполнение этой двойственной задачи разорвало армию на две группы и лишило корпуса взаимодействия.

Общая невыгодность группировки 4-й и 5-й русских армий дала свои результаты в течение Люблин-Холмского сражения. Развертывание австрийцев по р. Сану, протянутое не только до Вислы, но и западнее (корпус Куммера), сразу же создало неблагоприятное оперативное положение для 4-й русской армии. Это было понято и русским верховным командованием и Юго-западным фронтом, но поздно. Надлежащую перегруппировку было совершить уже трудно, вследствие чего было решено 4-ю и 5-ю армии подать более на запад, причем 4-ю армию усилить вновь прибывающими частями, что в конце концов и пришлось сделать, но уже в невыгодной обстановке отхода и передачи инициативы в руки про-

тивника. Еще более на действиях 5-й русской армии отражалось упрямое нежелание Рузского направить свой правый фланг (фактически ему указывалось — «большую часть сил») севернее Львова. В этом обстоятельстве большую роль играла неосведомленность русского командования о группировке австрийцев. Ведь еще 28 августа штаб Юго-западного фронта считал, что южная группа корпусов 5-й армии ведет бои с какими-то заслонами австрийцев, между тем как с 26 на 27 августа 5-я армия подставляла свой левый фланг под удары всей 4-й австрийской армии Ауффенберга.

Как 4-я, так и 5-я русские армии начали свое наступление с неустроенными тылами. Большой расход боеприпасов, не входивший в расчеты, отсутствие укомплектований сильно истощали войска, тем не менее они сохраняли боевой дух, что особенно ярко вывиглось на примере 19, 5 и 17-го корпусов 5-й армии, которые, несмотря на то, что потери в них превосходили 50%, с неохотой начали отход на линию Стара-Весь, Рациборовице, Владимир-Волынский.

Австрийцы в смысле пополнения своих потерь были поставлены в хорошие условия, так как каждый корпус у них имел свою маршевую бригаду, а кое-где и ландштурменные бригады. Развивая операции на окружение 4-й армии, 1-я австрийская армия даже с прибытием корпуса Куммера к 1 сентября растянулась от района Ополе через ст. Травники до Лопенник-Рус. на 100 км. Однако силы австрийцев против 4-й русской армии, все время нараставшие с прибытием новых частей, все же не соответствовали задачам, поставленным 1-й австрийской армии, вследствие чего она была принуждена в свою очередь перейти к обороне, в то время как 4-я русская армия накапливала силы, готовясь к переходу в наступление.

Такие же задачи огульного наступления с целью добиться разгрома русских были возложены и на 4-ю австрийскую армию Ауффенберга. 4-я австрийская армия была ходом событий поставлена в исключительно выгодные условия для нанесения флангового удара по повернувшейся на запад 5-й русской армии. Однако, несмотря на одержанные успехи в частных боях, наступление проводилось столь медленными темпами, что русские успевали либо планомерно отходить, либо имели возможность приводить себя в порядок.

Вместе с тем нельзя не подчеркнуть одной характерной черты русских войск, проявленной в боях 5-й русской армией: в то время как у австрийцев, несмотря на видимые успехи, боевой порыв выдыхается, у русских, наоборот, сила сопротивления растет. Ярким доказательством этого служит желание 19, 5 и 17-го корпусов перейти в наступление, и только трезвая оценка военно-хозяйственного положения этих корпусов армейским командованием принуждает к обходу, но только для пополнения и приведения себя в порядок для нового наступления.

В операциях Люблин-Холмского сражения особенно выявила себя совершенно недопустимая организация разведывательной службы, так как при рациональной разведке никогда бы не могли иметь места такие «неожиданности» и «сюрпризы», как дело у Гопке или эпизод с 35-й пехотной дивизией, наконец, с 61-й. Так же

плохо обстояло дело с разведкой и у австрийцев, командование которых постоянно на основе «имеющихся данных» переоценивало обстановку в лучшую для себя сторону и требовало от своих войск излишнего напряжения, что приводило к выматыванию сил, во имя так называемого «маневра».

В общем австрийцы недопустимо затянули свои операции между Бугом и Вислой, что при скудных резервах, в противоположность имевшимся в большом числе у русских, не говоря уже о сильных 3-й и 8-й армиях, неуклонно продвигавшихся на запад в тыл 4-й и 1-й австрийским армиям, должно было решить и решило Галицийское сражение, как увидим ниже, в пользу русских.
